ЛЕКСИКА СГОВОРНЫХ ДАРОВ В ПАМЯТНИКЕ «ПРАВДИВЫЕ ЗАПИСИ О МОНГОЛАХ ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ»¹

Аннотация. В данной статье рассматриваются наименования отдельных предметов материальной культуры, представленных в поправках к указу о помолвке и женитьбе шести высших рангов сановников и их сыновей, сделанных в 9-ом году правления императора Фулиня (1652 г.). Встречающиеся в указе сложные слова свидетельствуют о сходном механизме номинации отдельных предметов материальной культуры в монгольском и китайском языке XVII в. Изучение данного пласта лексики позволит пролить свет на мировоззрение монголов в той области, где содержатся сведения о предметах материального мира, созданных человеком для проведения церемониальных действий и практического применения в быту.

Ключевые слова: старописьменный монгольский язык, письменный памятник, лексика, материальная культура, семантика, номинация.

Ekaterina V. Sundueva
 Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
 Ulan-Ude, Russia

VOCABULARY OF BETROTHAL PRESENTS IN "TRUE RECORDS OF THE MONGOLS OF THE QING EMPIRE"

Abstract. This author considers the names of objects of material culture presented in the amendments to the decree on the engagement and marriage of the six highest ranks of nobility and their sons, made in the 9th year of the reign of Emperor Fulin (1652). Compound words show the similar mechanism of the nomination of separate pieces of material culture in Mongolian and Chinese of the 17th century. The study of this layer of vocabulary will shed light on the worldview of the Mongols in the area which contains information about the objects of the material world created by man for ceremonial actions and practical applications in everyday life.

Keywords: written Mongolian, written monument, vocabulary, material culture, semantics, nomination.

Письменный памятник «Dayiǐcing ulus-un mongγul-un maγad qauli» (Правдивые записи о монголах Цинской династии) был опубликован исследовательским центром по своду древних письменных памятников малочисленных народов АРВМ КНР на старописьменном монгольском языке в г. Хуххото в 2013 г. Он был составлен на основе монгольского варианта одного из памятников историографии периода правления маньчжурской династии в Китае «Правдивые записи о правлении династии Великая Цин». В 2019 г. был издан первый том перевода, включающий эпохи первых трех правителей маньчжурской династии: Нурхацы (годы правления: 1616–1626), Хун-тайджи (годы правления: 1626–1643) и Фулиня (годы правления: 1643–1661). Текст памятника изобилует лексикой материальной культуры, включающей наименования одежды, тканей, посуды, упряжи и пр.

Большое количество названий предметов материальной культуры содержат поправки в указ о женитьбе сановников и их сыновей, изданные в день синей коровы среднего осеннего месяца 9-го года правления Эе-бэр-Дзасагчи (1652 г.) [Dayiǐcing ulus-un mongγul-un maγad qauli 2013: 324–329]. Закон касался первых шести рангов сановников: дзасаг-ун циньваны, туру-ин цзюньваны, туру-ин нойоны, знаменные нойоны, улус-ун тушэ-гуны и улус-тур-тусалагчи гуны [Правдивые записи... 2019: 469–476]. В начале указа особо оговариваются сговорные дары сановников высшего ранга — дзасаг-ун циньванов. Для остальных категорий сановников и их сыновей прописаны лишь условия для женитьбы на дочерях циньванов, цзюньванов, дзасаг-нойонов или тайджи внешних аймаков. Если дочь дзасаг-ун циньвана выдавалась замуж за циньвана, цзюньвана, дзасаг-нойона или тайджи внешних аймаков, для церемонии помолвки использовалось семь девятков скота, состоящих из трех верблюдов, четырех лошадей и 56 овец. Забивалось пять девятков скота. В число сговорных даров входило 60 лошадей, 60 коров и 600 овец. К свадебной церемонии забивалось семь девятков скота.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Правительства Российской Федерации 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

При выдаче замуж дочери улус-тур тусалагчи-гуна для церемонии помолвки использовалось то же количество скота — семь девяток, однако забивалось два девятка скота. В число сговорных даров входило уже 25 лошадей, 25 коров и 250 овец. К свадебной церемонии забивалось три девятка скота. В монгольском тексте памятника представлена такая традиционная единица измерения поголовья скота монгольских народов, как п.-монг. *yisün* ‘девять’: *yisün mal* ‘девятка скотины, взимаемый с виновного, состоит из двух лошадей, двух волов, двух коров, двух годовалых бычков и одного годовалого’ [Kowalewski 1849: 2339]. В китайском тексте вместо семи девяток указывается общее количество голов скота: кит. 牲六十三 *shēng liù shí sān* ‘63 [головы] домашнего скота’ [齐木德道尔吉 2002: 770]. К церемонии помолвки дзасаг-ун циньванам надлежало брать с собой угощения на 50 банкетных столов (п.-монг. *sirege* ‘стол’, кит. 桌席 *zhuō xí* ‘банкетный стол; пир, банкет’) и 50 кувшинов вина (п.-монг. *arki*, кит. 酒 *jiǔ*), к свадебной же церемонии готовилось 60 банкетных столов и 60 кувшинов вина.

В перечень сговорных даров, подносимых дзасаг-ун циньваном стороне невесты, входят три комплекта таких предметов одежды, как парадный халат (п.-монг. *debel*, кит. 袍 *páo*), кофта как верхняя часть полного парадного костюма (п.-монг. *čuba*, кит. 褂 *guà*) и передник (п.-монг. *qormuyci*, кит. 裙 *qún*). П.-монг. *čuba* имеет значение ‘шинель, епанча; верхнее платье чиновников с воротничком’ [Kowalewski 1849: 2200], маньчж. *чуба* ‘парадная женская кофта’ [Захаров 1875: 951]. Монг. *цув* ‘дождевой плащ, накидка’ О. Сүхбаатар относит к заимствованиям из араб. *tsopa* [Сүхбаатар 1997: 209]. П.-монг. *qormuyci*, *qormayci* ‘род передника, запон’ [Kowalewski 1849: 972] образовано от п.-монг. *qormui* ‘пола, подол у платья’.

Каждый комплект изготавливался из трех разных видов атласа. Первый назывался п.-монг. *subud*, *altan*, *mönggün čečeg qadaǰu oyuyсан жүндун*, кит. 珍珠, 金, 银, 花綴妝緞 *zhēnzhū, jīn, yín, huā zhuì zhuāng duàn* ‘атлас с вытканными жемчугом, золотом, серебром цветами’. Как видно, монгольское название ткани представляет собой кальку кит. 妝緞 *zhuāng duàn* ‘богато расшитый атлас, узорчатая парча’ [https://baike.baidu.com/item/妆缎]. Второй вид атласа п.-монг. *mangnuu* ‘китайская шелковая ткань, парча с драконами, цветами и пр.’ [Kowalewski 1849: 1976], кит. 蟒緞 *mǎng duàn* ‘атлас, расшитый драконами’ [https://bkrs.info/slovo.php?ch=织有龙形的锦缎]. Монг. *магнаг* восходит к кит. *mǎnglǒng* [Сүхбаатар 1997: 133]. Третий вид ткани — п.-монг. *isele toryan*, кит. 素緞 *sù duàn* ‘белый, гладкий атлас; белая парчовая ткань’. Значение п.-монг. *isele* ‘простой, обыкновенный’ [Kowalewski 1849: 283] говорит о том, что речь идет о некрашеном, чистом шелке без узоров. Из последних двух видов атласа также изготавливались в качестве даров по семь одеял (п.-монг. *könjil*, кит. 衾 *qīn* ‘стеганое одеяло; большое покрывало’) и тюфяков (п.-монг. *debisger*, кит. 褥 *rù* ‘матрац, тюфяк; подстилка; постельные принадлежности’). П.-монг. *debisger* ‘все, что подстилается: ковер, тюфяк, постель’ образовано от *debisge-* ‘велеть разостлать, подстилать ковер и т.п.’ [Kowalewski 1849: 1701].

Из украшений представлены: одно золотое ожерелье (п.-монг. *kijügün-ü čimeg* ‘досл. шейное украшение’, кит. 项圈 *xiàngquān* ‘ожерелье, бусы, монисто, кулон, колье’), одни серьги (п.-монг. *süyike*, кит. 耳坠 *ěrzhùi*), десять колец (п.-монг. *bölüjeg*, кит. 戒指 *jièzhǐ*), по три больших и маленьких шпильки (п.-монг. *qadqujur*, кит. 簪 *zān* ‘головная шпилька, заколка; шпилька для укрепления головного убора’), также один кошель (п.-монг. *hou*, кит. 荷包 *hé bāo* ‘подвесной кошелек; кисет’). П.-монг. *qadqujur* образовано от глагола *qadqa-* ‘колоть’.

П.-монг. *bülüjüg*, *bülejeg* ‘кольцо на руке’, *bilisüg*, *bilijeg*, *bilüjüg* ‘кольцо, перстень’ [Kowalewski 1849: 1237, 1142] признаются заимствованиями из тюркских языков [ЭСТЯ 1978: 144], где *билезик* является сложным словом, образованным из компонентов *билек* ‘запястье’ и *йүзүк* ‘кольцо’, т. е. ‘кольцо для запястья’ [Радлов 1911: 1794]. В. В. Куканова приходит к выводу о том, что *bilesüg* — тюркизм, в то время как *bilüčeg* — образование уже самих монгольских языков, состоящее из реликтовой именной или глагольной основы *bile-* и аффикса *-čeg*, образующего имена существительные со значением либо результата действия, либо номинации предмета [Куканова 2018:

109–110]. На наш взгляд, образный корень **büljig* / *biljig* передавал образ ‘нечто круглое’, который в дальнейшем воплотился в имени существительном со значением ‘кольцо’. В баргузинском говоре представлено слово *бульдируу* ‘кольцо, перстень’, в котором выделяется фонетически близкий корень **buld* и аффикс *-ruu*. В литературном бурятском языке *болдируу* имеет значения ‘ухабы, бугры; прыщ, сыпь’ [Шагдаров 2006: 136]. Нами были рассмотрены лексемы с фонетически близкими корнями, в которых заложено значение круга: п.-монг. *böldegen, böldügen* ‘яйцо шулятное, ядро’, п.-монг. *böljirgene, üker böljirgene* ‘малина’, п.-монг. *bölüg* ‘отделение, отряд; глава, часть в книге’ [Сундуева 2016]. Морфологически лексемы монг. *бөлзөг, бэлзэг* ‘кольцо’ схожи с существительными *монцог* ‘бахрома; помпон’, *бөмбөг* ‘мяч; бомба’, *довог* ‘вершина горы, пик’, они смогли “вырваться” из сферы образных слов, в то время как *бөндөг-бөндөг* [*хийх*] ‘двигаться — о круглых предметах’, *бөнжиг-бөнжиг* [*хийх*] ‘раскачиваться — о круглых предметах’, остались образными наречиями.

Примечательно, что для двух и более предметов, идущих в комплекте, в качестве счетного слова используется *јerge* ‘ряд’. В частности, *yisün јerge qubčasun* ‘девять наименований одежды’, *doluyan јerge könjil debisger* ‘семь пар одеял и тюфяков’, *nigen јerge süyike* ‘одна пара серег’. Китайский язык, как известно, обладает разветвленной системой счетных слов для различного рода предметов. Так, одежда исчисляется с помощью слова 套 *xí* ‘платье на подкладке, комплект платья как счетное слово’, постельные принадлежности с помощью слова 床 *chuáng* ‘кровать; ложе’.

Дзасаг-ун циньван и его не получавший имущества сын, беря в жены или невестки дочь сановника, дарят отцу невесты кафтан с оплечьем из шелка с вытканными золотом и серебром драконами (п.-монг. *јаq-a-tu mangnuу debel*, кит. 蟒朝衣 *mǎng cháo yī*), шапку (п.-монг. *malay-a*, кит. 帽 *mào*), пояс (п.-монг. *büse*, кит. 带 *dài*) и сапоги (п.-монг. *yutul*, кит. 靴 *xiē*), матери — длинное платье из шелка с вытканными золотом и серебром драконами (п.-монг. *mangnuу debel*, кит. 蟒袍 *mǎng páo*), кофту, передник, золотые серьги, а также две лошади с резными седлами (п.-монг. *seyilegsen emegel-tü morin*, кит. 玲珑鞍马 *línglóng ānmǎ*), 20 лянов золота и 1000 лянов серебра. Если сановник становился сватом циньвана, то он принимал в качестве сговорных даров семь лошадей, семь резных седел и семь комплектов доспехов (п.-монг. *quyay duyuly-a* ‘латы и шлем’, кит. 甲胄 *jiǎzhòu* ‘латы и шлем’).

При женитьбе циньвана или его сына на дочери циньвана, цзюньвана, дзасаг-нойона или тайджи внешних аймаков на первоклассную лошадь необходимо было надеть первоклассное резное седло и загрузить первоклассные доспехи, на второразрядную лошадь — второразрядное резное седло и второразрядные доспехи, на третьесортную лошадь — гравированное седло и третьесортные доспехи. Здесь выделяются два типа седел: п.-монг. *seyilegsen emegel*, кит. 玲珑鞍 *línglóng ān*, где 玲珑 *línglóng* ‘тонкий, искусный’, и *tegsi seyilegsen emegel*, где *tegsi* ‘ровный, гладкий, прямой’, кит. 雕鞍 *diāo ān*, где 雕 *diāo* ‘гравированный’. В сговорные дары входят 12 лошадей с резными седлами, 12 комплектов доспехов, 24 обычных доспеха (п.-монг. *isele quyag*, кит. 间甲 *jiān jiǎ*), 60 кусков шелка, 600 кусков черного холста (п.-монг. *qar-a köke büs*, кит. 毛青梭布 *máo qīng suō bù*), одна серебряная бадья (п.-монг. *mönggün suuly-a*, кит. 银桶 *yín tǒng*), одна серебряная чаша (п.-монг. *mönggün čar-a*, кит. 银盆 *yín pén*) и одна серебряная бочка для чая (п.-монг. *mönggün dongmu*, кит. 银茶桶 *yín chá tǒng*). При понижении ранга свата количество даров соответственно уменьшается. Цвет входящего в состав даров грубого холста п.-монг. *qar-a köke* ‘черно-синий’ передается в китайском языке цветообозначением 青 *qīng*, имеющим значения ‘темно-голубой, ярко-синий; ярко-зеленый; черный’, что свидетельствует об особом устройстве китайской цветовой системы. Сочетания данного прилагательного с существительными (青天 *qīngtiān* ‘голубое небо’, 青草 *qīngcǎo* ‘зеленая трава’, 青衣 *qīngyī* ‘черная одежда’) воспринимаются в языке как устоявшиеся метафоры.

Доставившим свою дочь циньванам, цзюньванам, дзасаг-ун нойонам, тайджи внешних аймаков и их супругам вручаются следующие дары: по одному летнему платью (п.-монг. *јun-u debel*, кит. 夏

衣 *xiàuyī*), по одному зимнему платью (п.-монг. *ebül-ün debel*, кит. 冬衣 *dōngyī*), по одной собольей шубе (п.-монг. *bulayan daqu*, кит. 貂褂 *diāo guà*), один первоклассный гравированный пояс, один меч (п.-монг. *ildü*, кит. 腰刀 *yāodāo*), один колчан с луком и стрелами, одни искусные латы и шлем, две лошади с первоклассными резными седлами, 30 кусков шелка с вытканым золотом и серебром драконами, 200 кусков черного холста, одна серебряная бадья, одна серебряная чаша и одна серебряная бочка для чая. Сочетание ‘один колчан с луком и стрелами’ (кит. 弓箭撒袋 *gōngjiàn sā dài*) передается в монгольском языке с помощью продолжительного деепричастия, крайне редко встречающегося в тексте памятника: *sayaday-tur numun sumun dürügseger* ‘воткнув в колчан лук и стрелы’.

Четырем из сопровождающих мужчин и женщин подносились парадный халат с вышитым впереди удавом на тонкой подкладке (п.-монг. *mangnuγ belkeneglen qadquysan jaqa-tu dabqur degel*, кит. 蟒绣夹朝衣 *mǎng xiù jiā cháo yī*), шестерым — парадный халат со знаком отличия на тонкой подкладке (п.-монг. *dörbelji qadquysan jaqa-tu dabqur degel*, кит. 缀补夹朝衣 *zhuì bǔ jiā cháo yī*), десятерым — парадный халат из обычного шелка на тонкой подкладке, десятерым — парадный халат из черного холста. Братьям невесты полагалось по одному платью в зависимости от времени года.

В конце указа отдельно прописываются дары императору: если дочь дзасаг-ун циньвана, шицзы, туру-ин цзюньвана выдается замуж внутри либо во внешние аймаки, только на свадебной церемонии дзасаг-ун циньван подносит императору одну голову скота, двух овец и два кувшина вина, шицзы и туру-ин цзюньван — одну голову скота, одну овцу и два кувшина вина. Сановники, рангом ниже туру-ин нойонов даров императору не подносят.

Лексика материальной культуры монголов XVII в., в которой законсервированы эстетические нормы монгольской культуры, передает состояние и национальную специфику народного искусства той эпохи. Ее большая часть относится к исконно монгольскому словарному фонду, что свидетельствует о той значимости, которую придавали монголы украшению своей одежды, предметов быта, а также о богатстве их художественного вкуса.

Литература

Захаров И. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875. 1129 с.

Куканова В. В. Лексема биллг: к вопросу о происхождении и семантике (на материале эпоса «Джангар») // Oriental Studies. 2018. № 38(4). С. 100–121.

Правдивые записи о монголах Цинской империи. Т. 1: Правление Тайцзу, Тайцзуна и Шицзу / Пер. со старописьменного монгольского Е. В. Сундуевой. Иркутск, 2019. 648 с.

Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. IV. Ч. 2. СПб., 1911. 107 с.

Сундуева Е. В. Репрезентация округлой формы объектов средствами корневого согласного / в монгольских языках // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы IV междунар. науч.-пр. конф., Абакан, 19–20 мая 2016 г. Абакан, 2016. С.177–183.

Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. Улан-Удэ, 2006. Т. 1. 636 с.

Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / Авт. сл. статей Э. В. Севортян. М., 1978. 349 с.

О. Сүхбаатар. Монгол хэлний харь үгийн толь. Улаанбаатар, 1997. 234 с.

Kowalewski J. E. Dictionnaire mongol-russe-français. Kasan: Imprimerie de l'Université, 1849. 2690 p.

Dayičing ulus-un mongγul-un mayad qauli. Nigedüger emkitgel. Köke-qota: Öbür mongγul-un suryan kümüjil-ün keblel-ün qoriy-a, 2013. 1236 t.

齐木德道尔吉, 巴根那. 清朝太祖太宗世祖朝实录蒙古史史料抄. 呼和浩特: 内蒙古大学出版社, 2002. 884 页.